

НЕЭВКЛИДОВА ГЕОМЕТРИЯ

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ ЛЕОНИДОВНЫ ТРАУБЕРГ (1928–2009)

О.В. ФИЛИППОВСКАЯ

— Какой же смысл во всем этом, если только единицы становятся христианами?

— А ничего массового и не было предусмотрено. Христос не случайно же говорил такие слова: «закваска», «соль». Такие крохотные отмеры. Но они меняют все, они меняют всю жизнь. Держат мир.

*Из интервью Н.Л. Трауберг
«Христианство — это очень неудобно»
(журнал «Эксперт», № 19)*

В апреле этого года мы простились с Натальей Леонидовной Трауберг. Дальше по закону жанра я должна написать, что она — дочь известного кинорежиссера Л.З. Трауберга, выдающийся переводчик с английского, а также французского, испанского, португальского и итальянского языков, открывший русскому читателю многие произведения зарубежных авторов, в первую очередь, Честертона, Льюиса, Вудхауза, Дороти Сейерс и некоторых других. Она была членом правления Библейского общества и редколлегии журнала «Иностранная литература», вела передачи на радио «София» и преподавала в Библейско-Богословском Институте св. ап. Андрея.

Но, признаюсь, представляя так Наталью Леонидовну, я испытываю некоторую неловкость, потому что Наталья Леонидовна и без того человек слишком известный, и очень многие знали ее намного дольше, теснее и ближе, чем я. Отмечу сразу одно ее поразительное свойство — несмотря на элитарность происхождения и профессии, знаменитость и даже, я бы сказала, легендарность, несмотря на большую занятость, болезни и возраст, она была человеком чрезвычайно простым и доступным, с очень малым, если можно так выразиться,

личным пространством и короткой дистанцией в общении, человеком, готовым к отклику, открытым к новым знакомствам и отношениям, причем не формальным и поверхностным, но всегда наполненным и уникальным. Я с нескрываемым изумлением во все глаза смотрела на нее — откуда берутся эти силы, энергетика, и такая безразмерность души, готовой принимать, впускать в себя все новых людей, независимо от их возраста и статуса.

Повод, который послужил нашему с ней знакомству, объясняет вполне, почему эти заметки и публикация пока небольшого фрагмента одной из наших с ней бесед помещены именно в этом специализированном журнале.

Впервые я услышала ее по радио. Шли 90-е годы, я только недавно пришла в Церковь, предо мной стояли вопросы: что значит быть христианином в обыденной, повседневной и профессиональной жизни, как осмыслить психологическую науку и практику с христианских позиций? В передаче, которую я случайно услышала, речь шла о духовных особенностях мужского и женского начал, их характерных достоинствах и недостатках. Гостьей в студии была Наталья Леонидовна Трауберг. Много позже в Интернете мне попала одна из тех ее остроумных реплик: *«Властная женщина похожа на ведьму, только не в смысле, что она погибнет: Бог так же любит ее и плачет над ней, как и над всеми. По сравнению с мужчинами женщины более открыты мистическому, вокруг них всегда крутятся что-то эдакое... некие душевные существа. И если женщина властна — а это качество, составляющее сущность люциферинства, — то можно представить, что вокруг нее крутится»*.

Признаться, я тогда впервые услышала, как неожиданно, свободно, без чинов и церемоний, можно рассуждать о Боге, который любит и плачет, о мистических свойствах человека, о духовных опасностях власти. Так может говорить только человек «местный», освоившийся, укорененный в этой реальности. Это мое первое впечатление впоследствии, при личном знакомстве, только укрепилось. С ней никогда не было скучно, занудно, уныло, а ее любимые образы и истории из *самой жизни*, «былицы», как сказал бы мой маленький крестник Вася, от неоднократного воспроизведения в самых разных контекстах, подобно истинным ценностям, только приобретали дополнительную выразительность, многомерность, объем. *«Всех почитай, тувельки ставь ровно»*, *«Зло достигло апогея и скоро кончится. Будет не рай, а просто падший мир»*, *«Если христианин полагает, что по воде идти нельзя, он прав, но не христианин»*, *«На неофитском новоязе все понятия подменя-*

ются их удобным мирским толкованием», «Думают, что христианская любовь это какие-то особые чувства. Любовь — это поворот воли», «Чем выше ангел, тем хуже он в виде беса», «Это неэвклидова геометрия — в миру эти линии не сходятся, а здесь сходятся», «Не “*problemes*”, а “*mysteres*”», «Пройти между Сциллой и Харибдой, по Царскому пути», «Припасть, как блудный сын, к Отцу», «Стоять как Моисей с воздетыми руками» — кто слышал Наталью Леонидовну, тот сразу узнает их, иные же смогут прочитать в ее книжках и интервью. Эти и многие другие метафоры были в ее руках своеобразным ключом к пониманию самых разных жизненных ситуаций. Пожалуй, именно это умение видеть большое в малом, евангельскую притчу — в житейском эпизоде, провиденциальное событие — в нечаянном совпадении, метафизику — во влажной уборке, и было огромным даром Натальи Леонидовны. Но видеть — половина дела, Наталья Леонидовна шла этим путем. Многие знают, что о себе она часто и, не стесняясь, говорила: «Я — слабая, я — малодушная, я — трусиха», и действительно считала, что без Бога и ангелов не прожила бы ни дня. В этой связи она любила повторять слова о. Станислава (Доброльскаса): «Неверующие, я скажу, святые люди! Я бы не смог, я был бы пьяница, наркоман». Это не было кокетство, она действительно падала, поднималась, снова падала, снова поднималась, и так снова и снова, но никогда не снижала планку, не преуменьшала задания, не приспособливалась к человеческой немощи, не ограничивала запредельность Евангелия «мудростью века сего» [1 Кор. 2: 6].

Noneuclidean geometry. In memory
of Natalia Leonidovna Trauberg (1928-2009)

O.V. Filippovskaya